
ТУРЕЦКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.В. Сулейманов

Кафедра восточных языков и лингвокультурологии
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
просп. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия, 603950

В статье рассматриваются исторические аспекты и современное состояние турецко-израильских отношений. Как известно, отношения между странами, находившиеся долгое время на уровне стратегического партнерства, были пересмотрены, а дипломатические контакты свернуты. Используя сравнительно-исторический подход, автор подробно анализирует идеологические и политические проблемы современных двусторонних отношений, а также рассматривает влияние на них деструктивных факторов — арабо-израильского конфликта и иранской ядерной программы.

Ключевые слова: Турция, Израиль, турецко-израильские отношения, арабо-израильский конфликт, иранская ядерная программа.

В последние годы в условиях перманентной нестабильности на Ближнем Востоке взаимоотношения между Турцией и Израилем претерпевали значительные изменения. Их подходы по ряду важнейших региональных проблем — иранской ядерной программе и палестинскому вопросу — стали не только кардинально отличаться, но и все более и более приобретали антогонистический характер. При этом оставалось неясным, какая из стран была инициатором снижения некогда взаимовыгодного стратегического партнерства, в дальнейшем приведшего к полному разрыву дипломатических отношений.

Скорее всего, ответ на данный вопрос находится в плоскости исторических реалий взаимоотношений двух стран, а также особенностей внутривосточных изменений и затронувших их международных проблем. Однако остается предельно ясным то, что стороны имели определенные стратегические подходы друг к другу, которые со временем стали меняться. Так, например, Израиль начиная с 1948 г., то есть с самых первых дней своего существования, в своей внешнеполитической стратегии исходил из двух базовых идей. Во-первых, в условиях конфликта с арабами Израилю был необходим ключевой внерегиональный партнер и покровитель, которым с самого начала стали США. Второй составляющей этого курса стала так называемая периферийная стратегия, предусматривавшая необходимость развития стратегического сотрудничества с неарабскими мусульманскими странами региона. Главным партнером в этом направлении стала Турция.

Турецкая Республика, в свою очередь, была первым из мусульманских государств, признавшим в марте 1949 г. Израиль. Начиная с того времени отношения между странами развивались достаточно динамично и в то же время крайне противоречиво. В 1950—1970-е гг. сотрудничество двух государств носило секретный характер, поскольку турецкое руководство не хотело дискредитировать себя в глазах мусульманского сообщества. В это время происходили тайные встречи между лидерами стран. Так, в августе 1958 г. премьер-министры Израиля и Турции, Да-

вид Бен-Гурион и Аднан Мендерес, провели тайную встречу с целью формирования основ межгосударственного сотрудничества на основе периферийной стратегии, предусматривающей обмен разведывательной информацией и сотрудничество в военно-технической сфере. Однако уже в июне 1967 г., во время Шестидневной войны, Анкара присоединилась к арабским странам с осуждением действий Израиля, при этом отказавшись признать его в качестве государства-агрессора. Позже, на I саммите ОИК, состоявшемся в сентябре 1969 г. в Рабате, турецкая делегация отказалась присоединиться к осуждению Израиля, на котором настаивали арабские страны. Как известно, именно поджог израильтянами в августе 1969 г. иерусалимской мечети Аль-Акса, считающейся третьей по значению святыней исламского мира после Мекки и Медины, послужил поводом для встречи в Рабате [4. С. 24].

В марте 1970 г. на конференции ОИК в Джидде глава турецкой делегации подчеркнул, что турецкая сторона принимает резолюции конференции лишь в той мере, в какой они соответствуют основам турецкой внешней политики. В феврале 1974 г. министр иностранных дел Т. Гюнеш, вернувшись с Лахорской конференции, сказал о намерении своего правительства и впредь развивать дружественные отношения с Израилем. Под сильнейшим давлением арабских стран на конференции в Марокко в мае 1979 г. Турция присоединилась к большинству и проголосовала за приостановку членства Египта в ОИК вследствие египетско-израильского договора в Кэмп-Дэвиде. В ноябре 1980 г. Турция понизила дипломатические отношения с Израилем до уровня представительства в ранге второго секретаря посольства и заняла антиизраильскую позицию из-за принятия кнессетом Закона об Иерусалиме. Вместе с тем в сотрудничестве с арабскими странами все отчетливее проступала экономическая составляющая, оказывающая огромное влияние на формирование внешнеполитического курса Анкары по отношению к Израилю [17. С. 4].

После вывода израильских войск из Южного Ливана в январе 1985 г. наблюдалось постепенное потепление отношений. В сентябре 1987 г. турецкие и израильские министры иностранных дел встретились на Генеральной Ассамблее ООН, где обсудили дальнейшее развитие двусторонних отношений.

С начала 1990-х гг. в результате ряда региональных и глобальных событий — краха коммунистической системы, Мадридской конференции 1991 г. и последующего принятия Соглашения в Осло в 1993 г., а также ратификации мирного соглашения между Израилем и Иорданией в 1994 г. — открылась новая страница в турецко-израильских отношениях. Дипломатические связи между странами вновь были подняты до уровня послов в декабре 1991 г.

Таким образом, после восстановления в полном объеме дипломатических связей ознаменовался бурный рост отношений и их выход на качественно новый уровень официального взаимодействия — стратегического партнерства.

Следует отметить, что стратегический союз между двумя странами, основанный на военно-экономическом сотрудничестве, оформился к середине девяностых годов, когда Турция испытала трудности в отношениях почти со всеми своими со-

седами — Арменией, Сирией, Ираном, Ираком, Болгарией и Грецией. Причем с Сирией, Ираном и Ираком Израиль находился в состоянии конфронтации, которая длилась десятилетиями [1. С. 64]. В то время военно-политическое сотрудничество между Турцией и Израилем рассматривалось турецкой политической элитой и экспертами как естественное развитие, поскольку два государства были единственными демократическими странами в регионе [16].

Наряду с этим у Турции и Израиля были и другие предпосылки для сближения: оба государства являлись стратегическими союзниками США, имевшими на вооружении преимущественно американскую военную технику. Кроме того, высший офицерский состав обеих стран периодически проходил подготовку в американских военных академиях.

Следует отметить, что США с самого начала поддерживали турецко-израильское сближение. Вашингтон надеялся, что Турция, будучи членом НАТО, со временем возьмет на себя в какой-то мере ответственность Североатлантического альянса в районе Восточного Средиземноморья, что вызовет укрепление позиции Израиля в регионе и позволит США хотя бы частично снять с себя груз ответственности за безопасность Израиля. С другой стороны, в Америке возлагали надежды на то, что турецко-израильский союз сделает Сирию, Ливан и палестинцев более уступчивыми на переговорах с Израилем. Так, во время визита американского президента Барака Обамы в апреле 2009 г. в Турцию было ясно, что именно на эту страну США возлагают особые надежды как на проводника своих интересов на Ближнем Востоке.

Главной же целью Израиля в военно-политическом союзе с Турцией было преодоление политической изоляции в регионе и достижение «стратегической глубины» в возможных военных операциях против упомянутых государств. Для Турции Израиль выступал, прежде всего, источником получения высокотехнологических вооружений, которые она не могла получить из других стран. Однако слабым местом турецко-израильских отношений было и остается то обстоятельство, что они поддерживались исключительно на уровне правящих элит и не пользовались поддержкой подавляющего большинства турецкого населения. Поэтому отношения между странами начали ощутимо осложняться после прихода к власти в Турции в ноябре 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР) во главе Р.Т. Эрдоганом, получившей беспрецедентную поддержку большинства населения. Перед Израилем возникла явственная угроза потери единственного союзника на Ближнем Востоке. При этом, несмотря на союзнические отношения, Турция исторически имела свою, отличную от израильской, позицию относительно иранской ядерной программы и арабо-израильского конфликта, что в дальнейшем привело к кризису отношений двух стран.

Что касается иранского фактора, то в течение последних лет он воспринимался израильским политическим и военным руководством не иначе как главная стратегическая угроза. Даже сегодня, несмотря на произошедшие арабские революции и разразившуюся гражданскую войну в Сирии, иранская проблематика остается ключевой в региональной внешнеполитической повестке дня Израиля

и продолжает доминировать в израильских СМИ как в виде оценок ведущих израильских политических деятелей, так и в экспертно-аналитических кругах [7. С. 34]. Кроме того, Израиль никогда не исключал такого варианта развития событий вплоть до нанесения удара по Ирану. Однако еще в мае 2009 г. президент США Барак Обама предостерег Израиль от намерения атаковать ядерные объекты в Иране без согласования с Вашингтоном. Просьбу «не устраивать Америке сюрпризов на иранском направлении» премьеру Биньямину Нетаньяху передал лично директор ЦРУ Леон Панетта, тайно посетивший Тель-Авив [8].

В свою очередь, турецкая сторона всячески осуждала пристальное внимание западных стран к ядерной программе Ирана и подчеркивала, что мировое сообщество должно решить прежде всего проблему израильского ядерного оружия. Нелишнее вспомнить, что Израиль занимался разработкой собственной ядерной программы еще с пятидесятых годов XX в., тщательно скрывая ее от всего мира, в том числе от своего ближайшего союзника США [10].

Ряд аналитиков считает, что главным фактором, определяющим позицию Турции по иранской проблематике, выступает задача сохранения положительного имиджа в глазах мусульманских стран. Правительство ПСР приложило немало усилий для позитивного восприятия Турции в исламском мире. После череды дипломатических скандалов с Израилем рейтинг турецкого правительства особенно возрос. Продолжая следовать заданной линии, премьер-министр Р. Эрдоган практически в каждом выступлении, посвященном ближневосточным проблемам, заявляет о том, что правила должны быть одинаковыми для всех государств без исключения: до тех пор, пока Израиль владеет ядерным оружием, нельзя требовать от других стран региона отказа от намерения его получить.

В вопросе палестинского урегулирования Турция исходила из того, что стабильность и безопасность в регионе, а также вопрос о статусе Иерусалима могут быть достигнуты только посредством палестино-израильских переговоров [1. С. 64]. Кроме того, турецкое общественное мнение всегда высказывало солидарность с палестинским народом. После начала первой интифады турецкий парламент официально осудил насильственные действия Израиля против палестинского народа и попрание его гуманитарных прав.

Симпатии турак к палестинцам особенно отчетливо проявились в конце 2000 г., когда началась вторая интифада. Демонстранты по всей Турции осудили израильское вторжение на контролируемый палестинцами Западный берег, в Газу, и турецкие общественные деятели призвали начать кампанию солидарности с палестинским народом. В октябре 2000 г. Турция поддержала резолюцию ООН, осуждавшую Израиль за использование силы против палестинцев, а чуть позднее, на Исламской экономической конференции в Стамбуле, турецкий президент А. Сезер подверг критике политическую линию Израиля [5. С. 134—135]. Позже турецкие политики сделали еще более жесткие заявления. Так, в 2002 г. бывший премьер-министр Б. Эджевит охарактеризовал операцию в лагере беженцев «Джеина» как геноцид. В 2004 г. Эрдоган раскритиковал убийство шейха А. Ясина, а большие жертвы среди беженцев в лагере «Рафах» турецкий премьер назвал государственным террором [12. Р. 7].

Позиция Анкары в деле ближневосточного урегулирования еще больше стала склоняться в сторону палестинцев после нападения Израиля на сектор Газа в конце декабря 2008 г., когда по разным данным более 1000 палестинцев погибло, около 5000 человек было ранено. Тогда своеобразную поддержку палестинскому народу выразил премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган. В январе 2009 г. в рамках Международного экономического форума в Давосе разразился скандал после продолжительного эмоционального выступления израильского президента Ш. Переса на семинаре, посвященном ситуации в секторе Газа. Турецкий премьер Р.Т. Эрдоган стал не менее эмоционально отвечать израильскому лидеру, обвиняя Израиль в массовой гибели мирных жителей. Ш. Перес прервал Р. Эрдогана, сославшись на нехватку времени. Тогда турецкий премьер демонстративно покинул аудиторию, заявив, что Давос для него закончился. Поступок Эрдогана вызвал широкий общественный резонанс и поддержку в Иране. А 2 февраля 2009 г. мэр иранской столицы М.Б. Калибаф присвоил Эрдогану звание почетного жителя Тегерана за его поступок на Давосском экономическом форуме. В интервью арабскому телеканалу Аль-Джазира Р.Т. Эрдоган заявил: «Сектор Газа — это тюрьма, где люди живут в изоляции от мира. Израиль устроил там блокаду. Происходящее — это гуманитарная трагедия» [11].

В то же время турецкая правозащитная организация «Мазлум-дер» начала расследование израильских преступлений против человечества и геноцида во время двадцатитрехдневной войны в секторе Газа [6]. Позже комиссия по правам человека подтвердила эти данные, признав, что во время военных действий погибло более 700 невинных мирных граждан (дети, женщины и старики), а также около 1400 мужчин [13].

Пропалестинская позиция Анкары в конфликте еще более укрепилась после событий 31 мая 2010 г., когда израильский спецназ атаковал турецкий корабль «Мави Мармара», перевозивший гуманитарную помощь для палестинцев. В результате штурма корабля погибло 9 человек. Ответной реакцией со стороны Турции стал отзыв своего посла из Израиля и отмена ранее запланированных совместных военных учений. Выступая перед турецким парламентом 1 июня 2010 г., Р.Т. Эрдоган заявил: «Данная акция — это явное нарушение норм международного права. Мы требуем, чтобы Израиль немедленно снял гуманитарную блокаду с сектора Газа» [14].

Следующий этап турецко-израильских отношений характеризовался взаимными упреками, инициацией собственных расследований случившегося и критикой со стороны высокопоставленных лиц Турции правящей элиты Израиля. На этом фоне состоялся визит главы Палестинской автономии М. Аббаса в Турцию в декабре 2010 г. Встретившись с Аббасом, турецкий президент А. Гюль заявил, что: «Турция продолжит поддерживать независимость Палестинской автономии» [15].

В январе 2011 г. резкие высказывания в адрес Израиля со стороны Турции продолжились. В интервью телеканалу Аль-Джазира Эрдоган призвал израильтян избавиться от главы МИД Израиля А. Либермана: «Либерман навлекает беду на израильтян. Гражданам Израиля следует избавиться от него. Если Тель-Авив

продолжит выступать с подобными заявлениями и проводить подобную политику, то Турция может отказаться от своего намерения провести переговоры с Израилем и аннулирует прежние соглашения». Турецкий премьер также заявил: «Израиль должен попросить прощения за действия в отношении судна „Мави Мармара“ и выплатить компенсацию за убийства турецких активистов».

Турецкая сторона неоднократно предлагала урегулирование возникшей напряженности путем принесения Израилем официальных извинений по поводу случившегося. Более того, в июле 2011 г., ряд высокопоставленных турецких политиков заявил о необходимости налаживания отношений с Тель-Авивом. В частности, советник турецкого премьера И. Калын в интервью израильской газете «Гаарец» заявил: «Мы хотим вернуть посла в Тель-Авив, возобновить совместные военные маневры, а также сотрудничество в военной и гражданской области, мы хотим полного возвращения к тому положению, которое существовало до 2010 г.» [3].

Официальные извинения израильской стороной за инцидент с «Мави Мармара» были принесены лишь в марте 2013 г. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху в телефонном разговоре извинился перед своим турецким коллегой Р.Т. Эрдоганом. Стороны договорились о возвращении посольств, о выплате компенсаций семьям жертв и прекращении судебных преследований военнослужащих, участвовавших в захвате. Однако в июле 2013 г. вице-премьер-министр Турции Б. Арынч констатировал, что его страну не удовлетворит только лишь денежная компенсация за девятых погибших на «Мави Мармара», Израиль также должен признать, что совершил противоправное уголовное деяние [9].

Осенью 2013 г. турецкие новостные агентства стали цитировать официальных лиц своей страны, говоривших о том, что в переговорах о компенсации налицо прогресс и что происходит нормализация отношений между двумя странами. Об «оттепели» в отношениях может также свидетельствовать визит министра охраны окружающей среды Амира Переца, нанесенный 4 декабря 2013 г. для участия в конференции «Организация по охране Средиземного моря» [2].

Однако важно отметить, что разрыву двусторонних отношений, последовавшему после случая с турецким судном «Мави Мармара» в мае 2010 г., предшествовал ряд инцидентов. В частности, в октябре 2009 г. временный поверенный в делах Турции в Израиле Д. Озен был вызван в МИД Израиля для дачи объяснений. Поводом для вызова послужили кадры из турецкого телешоу «Расставание», показывающего историю любви на фоне операции «Литой свинец», где актеры, изображающие израильских солдат, расстреливают палестинцев, в том числе маленькую девочку. Следующий инцидент случился в январе 2010 г. после показа очередной части сериала «Долина волков». Турецкий посол в Израиле Ахмет Огуз Челиккол был вызван в МИД Израиля для объяснений. Недовольство Израиля вызвали сцены, где агенты «Моссада» в исполнении турецких актеров похищают турецких детей и берут в заложники турецкого посла вместе с семьей. Заместитель министра иностранных дел Израиля Дани Аялон в беседе с послом высказал мнение, что «сцены, похожие на показанные в сериале, делают небезопасной жизнь евреев в Турции». На этой встрече Аялоном был демонстративно нарушен ряд норм дипломатического этикета, что привело в дальнейшем к дипломатическому скандалу.

Подводя итог, следует констатировать, что исторически турецко-израильские отношения были отягощены рядом факторов — арабо-израильский конфликт, фактор арабских государств, а также влияние США. Кроме того, в последние годы между странами заметно усилились противоречия относительно иранской ядерной программы. Однако поворотным моментом современных двусторонних отношений стал 2008 г., ознаменовавшийся нападением Израиля на сектор Газа. Вплоть до этого момента турецко-израильские отношения были последовательными и хорошо организованными. При этом, несмотря на положительную тенденцию, наметившуюся с середины 2013 г. в отношениях двух стран, они вряд ли смогут, по крайней мере в ближайшее время, достигнуть уровня былого стратегического партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Волович О. Новые отношения Турции с арабами: останется ли место для Израиля? // Турция в новых геополитических условиях (материалы «круглого стола» март 2004 г.). Сборник статей. ИИИиБВ. — М., 2004.
- [2] Впервые после захвата «Мармары» израильский министр прибыл с визитом в Турцию. URL: <http://9tv.co.il/news/2013/12/04/164365.html>.
- [3] Гурьев А.А. Ситуация в Турции: июль 2011 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.htm.
- [4] Зиганишина Г.М. Об участии Турции в ОИК // Ближний Восток и современность. Сборник статей. — Вып. 19. — М., 2003.
- [5] Иванова И.И. Позиция Турции по вопросам ближневосточного урегулирования // Ближний Восток и современность. Сборник статей. — Вып. 26. — М., 2005.
- [6] Иран и Сирия пообещали привлечь Израиль к ответственности. URL: http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=56175.
- [7] Королев А. Иранский фактор во внешней политике Израиля // Азия и Африка сегодня. — 2007. — № 3.
- [8] Обама припугнул Иран Израилем. URL: http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=57091.
- [9] Турецкий суд отклонил иск о компенсации. URL: <http://www.israel7.ru/News/News.aspx/165462#.Ur2gm-WFkSk>.
- [10] Эрдоган призывает обратить внимание на ядерную программу Израиля, а не Ирана. URL: http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=59357.
- [11] Юсуф аль-Шариф. رجب طيب أردوغان.. تركيا والعدوان على غزة (2009.01.05). URL: <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/D7E1AF42-72D2-443F-9565-C60537962932.htm>.
- [12] Aras B. Turkey and the Palestinian Question // Seta Policy Brief. № 27. Ankara, January 2009.
- [13] BM İnsan Hakları Komisyonu Kararı: ‘Suçlu’ Bulunan İsrail’e de Dokunuldu. URL: <http://www.turksam.org/tr/a1828.html>.
- [14] Erdoğan R.T. Başbakan Sayın Recep Tayyip Erdoğan’ın 1 Haziran 2010 tarihinde AK Parti TBMM Meclis Grubunda yaptıkları konuşmanın tam metni. 01.06.2010. URL: <http://www.basbakanlik.gov.tr/Forms/pDetay.aspx>.
- [15] Gül A. Türkiye Bağımsız Filistin Devleti İçin Destek Vermeye Devam Edecektir. 06.12.2010. URL: <http://www.tccb.gov.tr/haberler/170/78259/turkiye-bagimsiz-filistin-devleti-icin-destek-vermeye-devam-edecektir.html>.
- [16] Israeli Faults: A Turkish Perspective. URL: <http://www.tasam.org/index.php?altid=403>.
- [17] Ulutaş U. Turkey-Israel: A Fluctuating Alliance // Seta Policy Brief. № 27. Ankara, January 2010.

TURKEY-ISRAEL RELATIONS: HISTORY AND THE PRESENT

A.V. Suleymanov

Department of east languages and lingvocultural science
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Gagarin's avenue, 23, Nizhni Novgorod, Russia, 603950

This article discusses the historical aspects and current state of Turkish-Israeli relations. As you know, relations between the countries, which were for a long time at the level of strategic partnership have been revised, and diplomatic contacts collapsed. In this regard, using the comparative historical approach, the author analyzes the ideological and political problems of modern bilateral relations in details, as well as determined the impact on them of destructive factors — the Arab- Israeli conflict and the Iranian nuclear program.

Key words: Turkey, Israel, the Turkish-Israeli relations, the Arab-Israeli conflict, Iran's nuclear program.

REFERENCES

- [1] *Volovich O.* Novye otnosheniya Turtsii s arabami: ostanetsya li mesto dlya Izrailiya? // Turtsiya v novykh geopoliticheskikh usloviyakh (materialy kruglogo stola mart 2004 g.). Sbornik statey. IIIiBV. Moscow, 2004.
- [2] Vpervye posle zakhvata «Marmary» izrailskiy ministr pribyl s vizitom v Turtsiyu. URL: <http://9tv.co.il/news/2013/12/04/164365.html>.
- [3] *Gurev A.A.* Situatsiya v Turtsii: iyul 2011 g. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.htm.
- [4] *Ziganshina G.M.* Ob uchastii Turtsii v Organizatsii Islamskaya Konferentsiya // Blizhniy Vostok i sovremennost. Sbornik stateyj. Vyp. 19. Moscow, 2003.
- [5] *Ivanova I.I.* Pozitsiya Turtsii po voprosam blizhnevostochnogo uregulirovaniya // Blizhniy Vostok i sovremennost. Sbornik stateyj. Vyp. 26. Moscow, 2005.
- [6] Iran i Siriya poobeschali privilech Izrail k otvetstvennosti. URL: http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=56175.
- [7] *Korolev A.* Iranskiy faktor vo vneshney politike Izrailiya // Aziya i Afrika segodnya. 2007. № 3.
- [8] Obama pripugnul Iran Izrailem. URL: http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=57091.
- [9] Turetskiy sud otklonil isk o kompensatsii. URL: <http://www.israel7.ru/News/News.aspx/165462#.Ur2gm-WFkSk>.
- [10] Erdogan prizyvaet obratit vnimanie na yadernuyu programmu Izrailiya, a ne Irana. URL: http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=59357.
- [11] *Yusuf al-Sharif.* Turkiya ua udvan ala Gaza. URL: <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/D7E1AF42-72D2-443F-9565-C60537962932.htm>.
- [12] *Aras B.* Turkey and the Palestinian Question // Seta Policy Brief. № 27. Ankara, January 2009.
- [13] BM İnsan Hakları Komisyonu Kararı: ‘Suçlu’ Bulunan İsrail’e de Dokunuldu. URL: <http://www.turksam.org/tr/a1828.html>.
- [14] *Erdoğan R.T.* Başbakan Sayın Recep Tayyip Erdoğan’ın 1 Haziran 2010 tarihinde AK Parti TBMM Meclis Grubunda yaptıkları konuşmanın tam metni. 01.06.2010. URL: <http://www.basbakanlik.gov.tr/Forms/pDetay.aspx>.
- [15] *Gül A.* Türkiye Bağımsız Filistin Devleti İçin Destek Vermeye Devam Edecektir. 06.12.2010. URL: <http://www.tccb.gov.tr/haberler/170/78259/turkiye-bagimsiz-filistin-devleti-icin-destek-vermeye-devam-edecektir.html>.
- [16] Israeli Faults: A Turkish Perspective. URL: <http://www.tasam.org/index.php?altid=403>.
- [17] *Ulutaş U.* Turkey-Israel: A Fluctuating Alliance // Seta Policy Brief. № 27. Ankara, January 2010.